

ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА СЕМЕНОВА

преподаватель кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
olsemenova@bk.ru

ИГРА СИНОНИМАМИ В ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»*

Одна из главных особенностей языка А. Платонова – индивидуально-авторские сочетания. Окказиональные конструкции играют немаловажную роль в текстах писателя: они позволяют привлечь внимание читателя к проблемам, которые волнуют автора, отразить его философию, видение мира. В работе мы анализируем контексты одного из знаковых произведений А. Платонова – повести «Котлован», в частности случаи намеренного и скрытого в подтексте неправильного употребления синонимов.

Ключевые слова: окказиональная синтагматика, идиостиль А. Платонова, неправильное употребление синонимов

За последние двадцать лет вышло большое количество работ по языку и поэтике платоновской прозы, что свидетельствует о неугасающем интересе исследователей прежде всего к проблеме языка писателя.

В данной статье мы обратимся к анализу контекстов одного из знаковых произведений А. Платонова – повести «Котлован», в частности к случаям намеренного и скрытого в подтексте неразличения синонимов. Чтобы убедиться, что анализируемое сочетание встречается лишь в произведении А. Платонова, мы обращаемся к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ). Методика исследования платоновской фразы с опорой на словари и НКРЯ представлена в диссертации О. В. Семеновой [6; 105–108]. Так, например, в предложении «*все мелкие жители города хорошо знали, что сливочного масла нет*» [5; 40] – прилагательное *маленькие* заменяется на *мелкие*, таким образом приобретая метафорическое значение: имеющие низкое общественное положение, бедные люди. Нужно отметить, что словосочетание *мелкие жители* мы позже встречаем и у Ю. Ковалю, но в ином, нежели у А. Платонова, значении (мелкими жителями писатель называет детей): «*Необыкновенные полеты гладкошерстного фокс-терьера сделались любимым зрелищем мелких жителей нашего двора и крупной уличной шпаны*» («От красных ворот», 1990) – материал из НКРЯ.

Во многих конструкциях, в которых происходит ненормативная замена одного слова синонимического ряда другим, мы наблюдаем неявные ограничения в лексической и семантической сочетаемости. Такие ограничения подробно описывает Л. П. Крысин [4]: к *явным* он относит такие конструкции, в которых сочетаемость одного из компонентов ограничена одним-двумя актантами или их синонимами, например: «*разинуть рот, пасть и др. жаргонные и просторечные варианты*»; к *неявным* относятся ограничения, которые «имеют нежесткий, вероятностный характер, то

есть соответствуют утверждениям типа: “чаще всего <обычно> слово X сочетается со словом Y или со словами из семантического класса W и не сочетается со словом Z или со словами из семантического класса Q”» [4; 121] (можно сказать «*дочь похожа на мать*», но не совсем правильно «*мать похожа на дочь*»). В повести «Котлован» мы встречаем сочетание «*лица изображали*» («но *лица их изображали одно и то же твердое чувство*» [5; 71]), в котором вместо глагола «изображали» с точки зрения привычной сочетаемости уместно употребить глагол *выражали*; в словосочетании «*обнаружить... бдительность*» [5; 106] вместо глагола «обнаружить» – глагол *проявить*.

В предложении «*вышли из задних клеток и разных укрытых препятствий жизни*» [5; 109] в результате замены прилагательного «скрытые» на неуместный в данном контексте синоним главный компонент словосочетания «*укрытые препятствия*», конкретизируясь, получает совершенно иную интерпретацию: происходит «овеществление» абстрактного понятия «жизненные препятствия, преграды».

Существительные с темпоральным значением «срок» и «время» могут в некоторых контекстах взаимозаменяться, например: «*дабы приблизить срок бутовой кладки фундамента и остального зодчества*» [5; 58], но у А. Платонова встречаем случаи употребления одного слова вместо другого в контекстах, в которых такая замена недопустима: «*А потом, спустя срок, у меня нагрелось к ней что-то в груди*» [5; 46].

В конструкции «*все более ощущался личный позор*» [5; 53] нарушение традиционной сочетаемости происходит из-за неуместного употребления главного компонента словосочетания. Поскольку герои сами оценивают себя, на наш взгляд, с точки зрения узусных норм вместо существительного *позор*, подразумевающего оценку со стороны, можно употребить существи-

тельное *стыд*, однако и лексема *стыд* не сочетается с прилагательным *личный*.

В словосочетании «развалился в мелочь» [5; 52] мы можем предположить, что, заменяя подходящее по смыслу существительное «кусочек» на «мелочь» (в словарях синонимов слова «кусочек» и «мелочь» не зафиксированы как синонимы [2]), автор акцентирует внимание не на количестве, а на качестве результата.

Несколько замен наблюдаем с глаголом *думать*: «внимательно томился о том» [5; 47] (вместо *думал о*); «полагал про себя» [5; 101], маркированное как книжное (вместо *думал про себя*).

Можем выделить основные особенности употребления слов-синонимов в тексте повести «Котлован»:

1. Употребление слов-синонимов, которые в узусе сочетаются лишь с неодушевленными существительными. В результате сочетания таких слов с одушевленными существительными происходит уподобление человека неодушевленному объекту: «Оставив *блюсти* девочку Жачеву» [5; 66] (вместо *оберегать девочку*) – девочка воспринимается как неживой объект, употребляясь с глаголом, который в узусе соотносится с абстрактным неодушевленным существительным (например, *блюсти порядок / чистоту*).

Вместо глагола «воспитать», характеризующего денотат, на который направлено действие, как живой, А. Платонов использует глагол «образовать» («чтобы встретить бесхозьяственных бедняков и *образовать из них постоянных труженников*» [3; 189]), предполагающий наличие неодушевленного объекта (в словарях эти глаголы не зафиксированы как синонимы).

2. Уподобление неодушевленных объектов одушевленным в результате замены одного слова синонимической пары другим: заменяя прилагательное *старый* на *давний* в словосочетании *давние гвозди* («и давние гвозди торчали из него (забора. – О. С.), освобождаемые из тесноты древесины силой времени» [5; 50]), автор смещает временную характеристику из сферы личных или абстрактных денотатов (друзья, события) в область конкретных неодушевленных референтов.

3. Скрытая «игра синонимами» вызывает появление иронического подтекста. Так, необычна сочетаемость глагола «наблюдать», предполагающего внимательное рассмотрение, изучение чего-либо, с конкретным существительным «спина»: «наблюдая спину Елисея» [5; 61]. С точки зрения привычной сочетаемости вместо глагола «наблюдать» можно употребить «увидеть». Употребление этого синонима необычно и в конструкции «наблюдали сон» [5; 58] (вместо *видели сон*).

Заемствованный из официального языка глагол «внедриться» в значении «протиснуться» (глаголы «внедриться» и «протиснуться» не являются синонимами согласно синонимическим словарям) в предложении приобретает ирони-

ческую коннотацию благодаря непривычному для него окружению: «Жачев сполз с крыльца, *внедрил* среди суетящихся ног» [5; 98].

Встречаем контексты, в которых глаголы «думать», «додумываться» заменяются на «соображать»: «он сначала опустил голову и напряженно *сообразил*» [5; 60]; оборот «думать над + творительный падеж» у А. Платонова заменен на ироническое сочетание «соображать над... обстоятельством» [5; 45]. Глагол мысли «понял» заменяется на глагол «сообразил», не совсем уместный с точки зрения нормы в словосочетании «сообразил значение сигнала» [5; 81].

4. Отмечается в платоновской повести и употребление квазисинонимов: «раздробил повозку» [5; 47] вместо *разломал повозку*.

В предложении «Полуголый стоял без всякого впечатления» [5; 61] словоформа «без чувств» заменяется на недопустимый в данном контексте квазисиноним «без впечатлений».

В предложении «Вот и еще надлежало бы и товарищу Воцеву приобрести от Жачева карающий удар» [5; 50] глагол «приобрести» употребляется вместо глаголов «получить» или «схлопотать». Будучи синонимами только в своем прямом значении, глаголы «приобрести» и «получить» совпадают лишь в одном значении: «стать обладателем, владельцем чего-либо», поэтому в данном контексте невозможна замена одной лексемы другой в синонимической паре: в словосочетании «приобрести удар» глагол «приобрести» употреблен в переносном значении.

5. А. Платонов также прибегает к использованию созданных им «на случай», то есть окказиональных, синонимов: так, индивидуально-авторским неологизмом «невидимость» («невидимость актива» [5; 108]) он заменяет синонимичное по значению существительное *отсутствие*.

Словосочетание «для охранения Наси от ветра» [5; 113] с точки зрения узусальных норм можно заменить на конструкцию «для защиты Наси», так как «охрана» подразумевает непосредственное участие человека.

Замена глагола «ломаться» на «трескаться» (в словарях глаголы «трескаться» и «ломаться» не зафиксированы как синонимы), в узусе не соединяющегося с существительным «кости», возможно, понадобилась автору для того, чтобы показать процесс, сопровождаемый характерным звуком, так как в главном предложении есть глагол со значением слухового восприятия «услышал»: «пока не *услышал*, как *трескаются кости* в его трудящемся туловище» [5; 115].

6. Изменение привычного значения: в предложении «Хозяин... *стоял* в своем *сиротстве*» [5; 85] наблюдаем необычную трансформацию значения (эмоциональное состояние субъекта действия) у существительного *сиротство* (= «одинокчество»).

7. Замена нейтрального слова синонимического ряда на стилистически окрашенное: «скончаться... старым» [5; 100] по аналогии с сочетанием «умереть старым»; «вглядывался в чуждые и знакомые глупые лица» [5; 36]; «обнимая чуждое доселе тело» [5; 87] (вместо *чужие*); «вся изба-читальня была *порожня*» [5; 79] (вместо *пустая*); «померкший костер» [5; 88] (вместо *погасший*).

Таким образом, нарушение сочетаемости на лексико-семантическом уровне, а в частности игра синонимами, необходимо автору для создания ткани художественного произведения: изменяется узуальное значение слов, что приводит к переосмыслению прежде всего таких понятий, как «живое» и «неживое», «жизнь» и «смерть», а также появлению новых значений в контексте повести «Котлован».

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 15-04-00180.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практ. справ.: ок. 11 000 синоним. рядов. М.: Русский язык-Медиа, 2007. 567 с.
2. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки русской культуры, 1999. 552 с.
3. Динамическая транскрипция рукописи «Котлован» // Котлован: Текст. Материалы творческой истории / РАН. Ин-т русской лит. СПб.: Наука, 2000. С. 165–308.
4. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки по русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. 318 с.
5. Платонов А. Котлован // Котлован. Материалы творческой истории / РАН. Ин-т русской лит. СПб.: Наука, 2000. С. 21–116.
6. Семенова О. В. Окказиональная синтагматика А. Платонова (на материале повести «Котлован»): Дисс. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2015. 316 с.

Semenova O. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE GAME OF SYNONYMS IN THE STORY BY A. PLATONOV *THE FOUNDATION PIT*

One of the key features of A. Platonov's writing style is the use of unique expressions. Occasional word combinations are of considerable importance in A. Platonov's works. They attract the reader's attention to the problems the author is concerned about and introduce the author's philosophy and beliefs. In the paper we analyze the contexts of one of the general opus by A. Platonov – the story "The Foundation Pit", in particular, occurrences of intentional and disguised implication of incorrect use of synonyms.

Key words: syntagmatics of occasional word combinations, A. Platonov's writing style, incorrect use of synonyms

REFERENCES

1. Aleksandrova Z. E. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakt. sprav.: ok. 11 000 sinonim. ryadov* [The dictionary of synonyms of Russian language: the practical reference book: 11 000 synonymic rows]. Moscow, Russkiy yazyk-Media Publ., 2007. 567 p.
2. Apresyan Yu. D. *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The new explanatory dictionary of synonyms of Russian language]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 552 p.
3. The dynamic transcription of the manuscript Foundation Pit [Dinamicheskaya transkriptsiya rukopisi "Kotlovan"]. *Kotlovan. Materialy tvorcheskoy istorii* [Foundation Pit. The Matter of creative history]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. P. 165–308.
4. Krysin L. P. *Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh: ocherki po russkoy leksike i leksikografii* [The word in the actual texts and dictionary: the sketch of Russian lexis and lexicography]. Moscow, Znak Publ., 2008. 318 p.
5. Platonov A. The Foundation Pit [Kotlovan]. *Kotlovan. Materialy tvorcheskoy istorii* [Foundation Pit. The Matter of creative history]. St. Petersburg, 2000. P. 21–116.
6. Semenova O. V. *Otkazional'naya sintagmatika A. Platonova (na materiale povesti "Kotlovan")*: Diss. ... kand. filol. nauk [The occasional syntagmatic by A. Platonov (by the matter of story *Foundation Pit*): PhD. Dis. phil. sci.]. Petrozavodsk, 2015. 316 p.

Поступила в редакцию 29.09.2015